

Е.А. Наугольных

Пермская государственная фармацевтическая академия

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ Р. ШЕКЛИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОД

Анализируются окказиональные лексические новообразования Р. Шекли в рассказе *Untouched by human hands*. Рассмотрены основные способы их образования и переводческие решения, предложенные двумя признанными российскими переводчиками Н. Евдокимовой и И. Тогоевой.

Ключевые слова: *окказиональное слово, научно-фантастические реалии, словообразовательная модель, переводческое решение, авторский замысел.*

Язык, как известно, отражает наши представления о мире, а изменения, происходящие в нем, влекут за собой трансформации в языке. В речи (письменной и устной) постоянно возникают новые слова, которые, удовлетворив разовую потребность в них, исчезают или же, отвечая нуждам широкого общения, закрепляются в языке, утрачивая свойство новизны и необычности.

Как верно подметила О.Г. Ревзина, «у окказионализмов есть какая-то особая функция, особое назначение, пока что не раскрытое лингвистикой». Она видит преимущество окказиональных слов перед узуальной лексикой в том, что они помогают человеку преодолеть несвободу языка, воплотив в себе «индивидуальную авторскую семантику», «становятся носителями центральных художественных смыслов». Уникальная смысловая нагруженность окказионализмов заключается в экспрессии смысла [1, с. 307].

Порождение окказиональных слов автором текста непосредственно связано с той картиной мира, реального или воображаемого, которую он пытается описать. Именно поэтому необходимость в окказиональных единицах становится особенно острой при написании произведений научно-фантастического жанра. Здесь одной из основных функций окказионализмов становится креативная функция, то есть создание ирреального мира. Авторы фантастических произведений зачастую описывают пространство идеальное, нигде не существующее, а следовательно, писатель сталкивается с именованьем квазиреалий, имитирующих фантастические реалии выдуманного мира, в процессе номинаций которых трудно обойтись без окказионализмов. Среди зарубежных писателей хотелось бы особо отметить авторские неологизмы в

творчестве К. Воннегута (tralfamadorians, harmoniums, chrono-synclastic infundibula (the Sirens of Titan), Bokononism (Cat's Cradle)) и Р. Шекли, окказионализмы которого стали предметом исследования данной статьи.

В творчестве Р. Шекли нередко выделяют элементы литературы абсурдизма. Писатель мастерски балансирует на грани тонкого юмора и серьезной подоплеки, почти в манере Л. Кэрролла рассматривая философский вопрос смысла человеческого бытия. Именно поэтому его нередко называют гуру фантастических рассказов.

В качестве материала для анализа был выбран рассказ Р. Шекли *Untouched by human hands* (первоначальное название «One man's poison»), известный российскому читателю в переводах И. Тогоевой («Что одному здорово...») и Н. Евдокимовой («Где не ступала нога человека»). Рассказ повествует о том, как космические путешественники, находясь на чужой планете, пытаются не умереть с голода на складе товаров, не зная инопланетного языка. Очевидно, что писателю пришлось создать «новый мир», а точнее «новый язык», с переводом которого и возникают сложности у главных героев. Приведенные в статье примеры даются в следующем порядке по изданиям: Shekley R. *One man's poison // Galaxy science fiction*. – December 1953. – P. 33–46; Шекли Р. Паломничество на землю: фантастические рассказы: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2006. – 384 с.; Шекли Р. Цивилизация статуса: фантастические произведения: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2006. – 992 с.

Авторские новообразования в рассказе можно рассматривать как текстовые маркеры фантастического пространства произведения. Эти реалии вымышленного мира становятся смысловыми сгустками, которые выполняют когнитивную и стилистическую функции, поэтому их неверная передача может привести к неприятию читателем всей сложнейшей системы категорий, предложенной Р. Шекли.

В целом анализу подверглись 35 авторских новообразований, которые были классифицированы по их семантической составляющей, а также по словообразовательной структуре.

Обнаружено, что основную массу окказионализмов Р. Шекли в данном произведении можно поделить на следующие тематические группы:

1. Единицы измерения: *arps, amphus, van, ruls, mungus, vims*.
2. Ингредиенты/вещества/материалы: *lactoecto, ramotol, sniffners, pulz, ramotol*.
3. Народности/языки: *Helg, the Helgans, the Aloombrigians, Morog*.
4. Флора/фауна: *vigroom, valkorin, voozy*.

Анализ словообразовательной структуры отобранных окказиональных единиц позволяет говорить о преобладании в творчестве Р. Шекли фонетических окказионализмов, или незарегистрированных в языке сочетаний фонем

(Argosel, morog, amphus, mungus). Новообразования в виде определенных звуковых комплексов, содержащие некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих, позволяют писателю максимально воплотить замысел Р. Шекли относительно создания нового инопланетного языка. В языках эмоциональных и поэтических, как верно заметил Р. Якобсон, связь между звуковой стороной и значением слова становится более тесной, а «язык в силу этого революционной, поскольку привычные ассоциации по смежности отходят на задний план» [2, с. 274].

Лексические окказионализмы, или необычные сочетания морфем представлены как традиционным словосложением (vomitash = vomit + ash), так и его частными случаями: конверсией (vigroom = vigor + mushroom) и междусловным наложением слов (verbell = verb + bell). Последние относятся к типичным окказиональным способам словообразования и, как правило, обладают большой экспрессивностью, вызванной появлением в слове оттенка каламбура, иронии, сарказма, в результате столкновения паронимов, часто не совместимых по своему значению [3, с. 133]. Кроме того, обнаружены слова, образованные аффиксацией по аналогии с уже существующими. Некоторые из них, например *sniffner*, создавались при помощи эпентезы, или вставки звука/буквы внутри слова.

Встречались также, однако гораздо реже, и синтаксические окказионализмы, или необычные сочетания слов (to make tizzy, ship's burner, Pvastkin's plugger). Естественно, данная классификация авторских новообразований не исчерпывает всех возможностей анализа окказиональной лексики Р. Шекли, а лишь является начальной попыткой ее систематизации.

Поскольку основная функция созданных окказиональных слов – обозначение новых сегментов инопланетной действительности, в рассказе доминируют окказиональные существительные (74 %). Исследование переводов на русский язык позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто они передаются транскрипцией/транслитерацией. Передача слов-реалий (пусть и фантастического мира) на переводящий язык подобным способом является общепринятой. Воспринимая оригинал как целостную художественную систему, переводчик пытается создать равноценное литературное произведение и выразить в нем отраженные в подлиннике национальные формы жизни, психологию народа и его культуру [4, с. 117]. Транскрибированная единица проходит фонетическую и грамматическую адаптацию. В русском языке появляющиеся окказионализмы, как правило, подобно «мунгусам» и «рулам», изменяются по падежам и согласуются по родам и числам, подобно единицам.

Not to run it over three thousand *Ruls* for the first fifty *mungus* (p. 41).

На первых пятидесяти *мунгу* не превышать трех тысяч *рулов* (с. 56).

Не рекомендуется также в течение первых пятидесяти *мунгусов* ехать со скоростью, превышающей три тысячи *рулов* (с. 792).

Ряд окказионализмов представляют собой фонетическое новообразование, дополненное аффиксацией. К подомным единицам, например, относится этноним *Aloombrigians*, обозначающий народ маленьких храбрых рептилий с другой планеты:

The Aloombrigians probably helped the Helgans leave their planet and find another (p. 38).

Скорее всего, алумбриджиане помогли хелгам эвакуироваться с этой планеты и подыскать себе более подходящую (с. 49).

Скорее всего, именно алумбригийцы помогли обитателям Хельга покинуть родную планету и подыскать себе другую, более удобную для жизни (с. 788).

Известно, что окказиональное словообразование, как, впрочем, и любое словообразование, совершается под воздействием аналогии [5, с. 241]. Индивидуально-авторское новообразование *aloombrigian* также произведено по образцу (по аналогии со многими национальностями). Данная единица окказиональна как по форме, так и по значению, не имеет близких производных лексем. Можно предположить, что корень содержит сему *loom* (*loom* – жгут, гибкая трубка, пучок проводов), по-видимому, характеризующую называемый инопланетный народ, представляющий собой, по заверению автора, рептилий. Суффикс *-ian* в английском языке продуктивен и служит для образования существительных, обозначающих национальность или звание и профессию. В процессе трансляции переводчики руководствовались прежде всего правилом передачи имен собственных, транскрибировали/транслитерировали окказионализм с учетом модели словообразования, предложенной Р. Шекли, добавляя при этом соответствующий суффикс. «Алумбриджиане» Н. Евдокимовой были, скорее всего, созданы по аналогии со следующими единицами: марсиане, земляне, инопланетяне. Вариант И. Тогоевой оказывается ближе к земным расам (бельгийцы, европейцы, голландцы, украинцы). Обе переводчицы не рассматривали этноним как смысловой, то есть содержащий значимый компонент. Осмелимся, однако, предположить, что авторское новообразование Р. Шекли все-таки относится к группе смоделированных смысловых онимов, поэтому возможно было бы попробовать несколько по-иному передать замысел автора. *Aloombrigian* – лишь один из элементов словообразовательного куста, куда также относятся такие лексемы, как *Aloombrigia* (страна) и *Aloombrigian language*.

Наибольшую сложность при переводе всегда вызывали окказиональные единицы, образованные по смешанным, или «непрозрачным» моделям словообразования. Приведем несколько примеров.

Morishille's voozy, with lactoecto added for a new taste sensation. Everyone drinks voozy. Good before and after meals, no unpleasant after-effects. Good for children! (p. 42).

Моришелле-Клейпучка. Для более тонкого вкуса добавлены лактаэкты. Клейпучку пьют все! Рекомендуются до и после еды, неприятные побочные явления отсутствуют. Полезно детям! (с. 57).

Напиток «Вузи Моришилла» с добавкой лактоэкто, придающей ему совершенно новый вкус! Все пьют только «Вузи»! Можно употреблять как до еды, так и после. Не имеет никаких вредных последствий для организма. Отличный напиток для детей! (с. 793).

Остается загадкой, каким образом возникло окказиональное словосочетание Morishille's voozy. Можно лишь предположить, что второй компонент voozy созвучен с узуальным прилагательным oozу (вязкий, липкий, илистый). Именно от этой основы, по-видимому, и оттолкнулась в своем переводе Н. Евдокимова, предложив вариант «клеипучка». Переводной окказионализм представляет собой контаминированную единицу, где первый компонент (клей) намекает русскому читателю, что данный продукт является жидкостью, а второй компонент (липучка) характеризует его свойства. И. Тогоева применяет традиционную для перевода названий трансформацию – транскрипцию/транслитерацию. Рассмотрим еще один пример.

“Let's talk this over,” Hellman said, sitting on a box marked: *vornitash* – good as it sounds! (p. 38).

– Давай обсудим, – предложил Хэллмэн, усаживаясь на коробку с надписью: «*Тошнокаль*. По качеству достойно оправдывает свое название» (с. 50).

– Давай поговорим спокойно, – предложил Хэлман, сядя на ящик с надписью: «Отличное *червокрутное* средство» (с. 788)!

Считается, что двухосновные композиты обладают наиболее широкой семантической амплитудой. Несомненно, доминирующим компонентом в данном случае оказывается первый элемент vomit (рвота). Именно поэтому в варианте Н. Евдокимовой появляется слово «тошнокаль». До конца непонятной, однако, оказывается причина, по которой переводчик заменил результат процессом (рвоту на тошноту) и каким был задуманный второй компонент, ведь оставшееся буквосочетание, к сожалению, не позволяет его спрогнозировать. Стоит отметить, что созданное казалось бы простым словосложением окказиональное слово *vornitash* вызывает и другие ассоциации. Так, И. Тогоева видит в нем созвучие с узуальным словом *worm* (червь). Как единица оригинала, так и обе единицы перевода сохраняют негативную окраску, вызывая крайне неприятные впечатления от данной реалии фантастического текстового пространства.

Таким образом, как показывает анализ, корпус окказиональной лексики в фантастических произведениях является одним из самых любопытных объектов для исследования. В целом, И. Тогоева несколько чаще, чем Н. Евдокимова, прибегала к транскрибированию единицы оригинала, что не могло не сказаться на усложнении восприятия подобных слов русскими читателями, а также несколько снизило тонкую ироничность всего рассказа Р. Шекли. Важным фактором при переводе окказиональных слов и словосочетаний в тексте научно-фантастического жанра остается немалая эрудиция переводчика, его умение анализировать как узкий, так и широкий контекст, ведь нередко именно они раскрывают перед нами весь сложнейший замысел всемирно известного писателя-фантаста.

Список литературы

1. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество: сб. науч. тр. к 70-летию В.П. Григорьева / Ин-т рус. яз. Рос. акад. наук. – М., 1996. – С. 303–308.
2. Якобсон Р. Работы по поэтике: переводы. – М.: Прогресс, 1987.
3. Намиткова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1986.
4. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2006.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008.

Получено 20.03.2014

Е.А. Naugolnykh

R. SHECKLEY'S NONCE WORDS AS TEXT ELEMENTS IN SCIENCE FICTION: FORMATION AND TRANSLATION

The paper aims at revealing nonce words of R. Sheckley in *Untouched by human hands*. Nonce words formation patterns and their translations by N. Evdokimova and I. Togoeva are analyzed.

Keywords: *nonce words, science fiction units, word-formation pattern, translation decision, author's intention.*